

ПУБЛИЦИСТИКА – В РИФМУ

Людия Степанова

«ОДНОВА»

Говорящих: «Живём одна» -
 Как же я презирала когда-то!
 А теперь, поистратив слова,
 Сокрушаюсь: напрасная трата.
 Человеческий род ли двояк,
 Раз он делится на два разряда:
 Загребателей жизненных благ –
 И беруших не больше, чем надо.

Если б тот, кто живёт одна,
 Но в три горла жующий и пьющий,
 Потерял бы и вправду права
 На своё возрожденье в грядущем –
 Справедливость бы торжествова...
 Но ведь это мечтанья благие:
 Исчезают одни «одна»,
 А на смену приходят другие.

Или мельница вертится так,
 Что плодит загребателей благ?
 Завертеть бы сильней жернова
 Да стереть в порошок «одна»!

КОЛЛЕКТИВНЫЙ ПОРТРЕТ

В метро, в магазинах,
 В толпе на вокзалах
 Всё меньше наивных,
 Всё больше бывалых.

Как будто взрослеем
 Мы общию массой,
 И жизнь веселее,
 И всё как по маслу.

На всех отчего-то
 Один отпечаток:
 Карьера-работа,
 Семейный достаток.

Друг с другом мы квиты,
 Министры и клерки,
 Как будто пошиты
 По заданной мерке.

Портрет коллективный
 От взрослых до малых:
 Всё меньше наивных,
 Всё больше бывалых.

Одними словами,
 Покой без причины.
 Уж так ли мы с вами
 Безгрешны, безвинны?

А кто же, народу
 Вздохнул рапортуя,
 Не месяцы – годы
 Работал впустую?

Кто «строил» умело
 Дома и сельмаги
 На нашей, на белой,
 Добротной бумаге?

Кто ляпал костюмы,
 Ботинки, сорочки
 В бездонные трюмы –
 Торговые точки?

Заняты простое –
 Доклады, рулады...
 А то, золотое,
 Зерно из Канады?

А наши цветные
 ТВ со взрывчаткой?
 А наши такие
 Привычные взятки –
 Прекрасный образчик,
 Опасность таящий -
 От нижестоящих
 До вышестоящих...

А наши цифири –
 Как связки баранок,
 Как дырки на сыре?
 А табель о рангах?

А те, кто, как порох,
 Душой не сырели,
 Которых, которых
 Мы поедем ели?

А наши писатели,
 Что не писали?
 А очковтиратели
 На пьедестале?

По высшему сорту
 Душою юлили,
 И мёртвых
 По несколько раз хоронили.

Дождёмся мы с вами
 Решенья проблемы,
 Что совесть, как память,
 Уйдёт в ЭВМы.

Вписать бы, пожалуй,
 В портрет коллективный
 Поменьше бывалых,
 Побольше наивных,
 Чтоб, как говорится,
 Без крика, толково
 О бедной землице
 Заболтали слово.

О каждой чреватой
 Бесплодем бороздке,
 О каждой несжатой
 На поле полоске.

О том общежитье,
 Где пели и пили.
 О тех, кого жить мы
 Не так научили.

Ну, что же, ответствуй,
 Товарищ, однако,
 Когда ж мы портрет
 Свой очистим от лака?

Василий Шабалин

ЦЕНА ВОЙНЫ

Помянем воинов штрафбата.
 Уже давно их нет в живых.
 В атаку шли с отборным матом,
 Приняв сто граммов фронтовых.
 О них не пишут мемуары
 И даже песен не поют -
 Ни под баян, ни под гитару.
 В могиле братской их приют.
 Сражались штрафники-солдаты
 Во искупление вины.
 В бою лишь выживал десятый:
 Такая вот цена войны!
 И в день Победы, в скорбный миг,
 О них потомки всё же вспомнят.
 Звучит, как реквием, мой стих
 И моё сердце болью полнит!

Айсуну - Ханум

МИРОВОМУ ЖАНДАРМУ

Ты!
 Пожирая и глота я мир,
 Проклят и людьми ты, и Аллахом!
 Чем владеешь? –
 Кровью, горем, прахом,
 Смерть пришла на твой кровавый пир!
 Проклят будь!
 Будь проклят!
 Тьмой и страхом
 Ты наполнил поднебесный мир.

Эй, стервятник!
 Твой несносен нрав.
 И твердишь ты, слабого поправ
 И в него свои вонзая когти:
 «У кого есть сила – тот и прав!»

Но хранит пословицу народ:
 «Наглеца Всевышний оборвёт!»
 Кто зарвался – тут же обуздает.
 Кто занёсся – станет пылью тот.

И я чую:
 злобась и греша,
 Скоро твоя чёрная душа
 Затрепещет над долиной стонов,
 Где индейцы тлеют под землёй –
 Все твоей убитые рукой.
 Миллионы их!
 Тьма миллионов!

По следам твоим идёт война.
 И твоя история полна
 Небывалым, мировым позором.
 Ты воздвиг холмы из черепов,
 Но забыть минувшее готов:
 «Было – и прошло, и стало сором...»

Но следов былого не стереть!
 За тобой идёт повсюду смерть.
 Только ты ловчишь, и вновь дурачишь
 Белый свет и облачную твердь.

Подставляешь прочих для битья:
 Мол, они преступники – не я!
 И подобен ты развратной бабе,
 Ведь куда ни ступишь – там разлад,
 И раздоры, и кромешный ад:
 Убивают, мучают и грабят.

Полыхал бунтующий Кавказ,
 И Восток в трясине войн увяз,
 И горели нивы Украины,
 На Балканах – Божий мир потряс
 Стон людской, могилы и руины...
 Всюду след твой и твоя рука.
 И течёт кровавая река
 Через наши мирные долины.

На челе твоём чернеют знаки:
 Это – Хиросима, Нагасаки,
 И Вьетнам, и боль-Афганистан.
 Сколько ещё выберешь ты стран
 Для своей безжалостной атаки?

И в родной стране ты гнёшь народ,
 Но кричишь, что иноземный сброд
 Взрывами пугает, нас дурманит,
 Что во всём виновны мусульмане.

Ты – мерзавец! Дьявола отродье!
 Будешь проклят ты в своём народе,
 И везде, где кровь пролил, злодей!
 Ты гроша не стоишь, ты – ничтожен.
 Если только будешь уничтожен,
 Не забудет от числа людей.

«Хуже, чем голодный – ненасытный!» –
 Так людская мудрость говорит.

Хоть таишься,
 в прегрешеньях скрытный,

На челе твоём клеймо горит,
 Алчное чудовище!
 Вовек
 Не забудут города и годы,
 Как под корень ты косил народы,
 Как тобою поправ человек!

Ни один убийца не уйдёт
 От ответа.

Помнит небосвод,
 И накажет Божий гнев, я верю!
 Так изыди, злобный дьявол! Сгинь!
 Пусть воздастся по заслугам зверю,
 И придёт возмездие!
 Аминь!

Юрий Мананков

ПРОГРЕСС

Прогресс прогрыз не только атмосферу
 И напустил космический туман,
 Он душу выгрыз, исковеркал веру,
 А многих даже и лишил ума.

Превосходная должность

Мне представилась нынче возможность,
 Я, в обнимку с раскатистым веком,
 Изобрёл превосходную должность,
 Оставаться всегда человеком!

Пацифистская осень

Могу я сказать, но лучше пропеть:
 Живите по совести, будьте собой.
 Любовь — это жизнь. Война — это смерть.
 Займитесь любовью, а не войной.

Постулат

Во всём виноват депутат!
 В России таков постулат.
 И если добрался до благ,
 Везунчик, подлец иль дурак.

Ода времени

Время нас прилюдно душит,
 Зрители ток-шоу в «Прайм-тайм»:
 Девочки с глазами «суши»,
 Мальчики с душою «лайм».

Суета сует

Нас отправляют на раздел,
 С оркестром всех земных проклятий,
 Чудовища внезапных дел,
 И монстры суетных занятий.

Ода времени

Время — строгий, грубый кукловод.
 Ежедневно дёргает за нитки.
 То летит, как новый самолёт,
 То ползёт, как молодость улитки.

О стране

Я не ведал, что есть страна,
 Там, где в храмах не веруют в Бога.
 Оказалось, видна из окна —
 И страна, и от храма дорога.

Кодекс любви

Из любви мы вышли по УДО,
 Отыграв спектакль ОТ и ДО,
 Но в быту свободном, вновь и вновь
 Тянем срок, с повинной за любовь.

Николай Онушкин

Всходило и солнце, а также луна.
 Всё было, как нынче — во все времена.

Всходили на троны цари-короли —
 Планету Земля поделить не могли.

И прахом ложились, кто друг и кто враг.
 Из них вырастал позолоченный знак.

Любовь и злодейство, добро и порок —
 Всё стало песком, превратилось в песок.

Но видел народ, не пропавший в веках,
 И золото жизни, что было в руках...

Всё вернётся, всё будет снова:
 Круг за кругом — добро и зло.

За безмолвием ночи — слово.
 За холодной зимой — тепло.

В головах наших мыслей каша
 Превратится в твердость зерна.

За безумием века нашего
 Будут трезвые времена.

